

***

Из стылого дня в ледяное нутро постели-
Свернуться, сложиться, словно тебя и нет.
И только лишь ясное слово - рассвет...
Но тьма и мороз, и застывшие стекла на деле.
Бредешь наугад, только ветер колючий в лицо,
А хочется света, огня, теплой радости в доме.
Но ты одинока, как анахореты и вдовы
И черпаешь сил в разговорах с небесным Отцом.
Идешь через стужу, спасибо ему говоря
За то, что дает испытания, вьюгу и ветер,
За то, что любимые также вот мерзнут на свете,
И мимо плывут в этом сумеречье января.

***

Врастать корнями в ледяное дно,
Узнать судьбу поющего в пустыне.
Радеть о дальних, если не дано
Беречь своих. Не горько и не стыдно

Латать в ночи с прорехами белье,
Кормить залетных птиц, котов приبلудных.
И прибираться, и украшать жильё,
И целовать любимого прилюдно.
Немилые, как много вас окрест,
Как душно, как мне тесно нынче платье.
И тщетно ждать с утра благую весть,
Душа ее – не сможет – не оплатит.

***

По застывшему озеру, крытому корками льда
Ты идешь мне навстречу, только одна беда
В легком тумане, в искрящейся белизне
Словно не можешь ты подойти ко мне.
Кажется – шаг, и трону тебя рукой,
Медленно падает снег, хрустит под стопой.
Губы обветренно шепчут: «Иди...иди...»
Каева льдинка сковала огонь в груди.
Встреча нема, как черная полынья.
Ждет она жертвы, пусть только не ты, не я.
Холод сминает волю, сжимает плоть.
Глыбу прозрачного льда нам не побороть.
Убеждаю себя, что лед – это просто стекло.
Не уходи за обледенелый склон.

***

Не доехав в Печоры и до Соловков,
Не стяжав чужой и лихой судьбы,
Гладишь ветер ладонью - он был таков,
А вокруг ристалище - общий быт.
И покуда ближний, подняв копье,
Все окрест глазеет, куда вонзить,
Ты тревожный воздух глотками пьешь
Между сменой лютых постылых зим.
Это-Русь, это - светлое место, где
Между тьмою и сумраком – узкий лаз,

Где и ветер воет в трубе – к беде,
Где так яростен свет для глаз.
Где усталость – не повод «не быть в строю»,
Где о счастье: «слышали, где-то есть»,
Равноценно, что плюшевый кот-баюн
Вдруг заглянет на кухню, попросит есть.
Где и правым, и левым - одна стезя,
От дебатов выпранных проку нет,
Где не любят прямо смотреть в глаза
И прокурена тень тенет.
Отчего же на старом, кривом мосту
Каждый раз замедляешь свои дела,
Снизу рельсы, ползущие в пустоту-
В те края, где сажа бела.

***

И новой жизни пробуя осколки
На вкус, ты кровоточащей губой
Вдруг чувствуешь, что жизнь светла – и только
В любом прикосновении с тобой.
И прошлое укрыто снова белым,
Очищено от боли и стыда.
Забывшие на лавочке герберы
Не зацветут на клумбе никогда.
И пусть... весной вылезут ромашки,
И незабудки, и пион, и мак.
И караван корабликов бумажных
Отправит в путь какой-нибудь чужак.
И пусть в окрестной белизне больницы
мне чудится обманчивый покой.
Я знаю, мне зима сегодня снится,
Касаясь лба прохладною щекой.

Умба

Здесь ощущение света края
Понятней и ясней.
И кажется, что жизнь чужая
Реальнее своей.
Бредешь как тень по белу снегу,
Не званая в дома.
Чьи крыши заметала снегом
Кудельница-зима.
Скрипят под тяжестью ботинка
Брусчатые мостки
И с елок ледяная паутина
Ложится на виски.
И неба синего, ночного
Глубины далеки.
Из тягостного, из земного
Рождаются стихи.

***

Хочется, чтобы с утра мороз, чтобы ты пришел
прямо с мороза, с утра, со снежинками на пальто.
Я бы сказала тебе: "Как хорошо!
Как же ты вовремя! Ну же, садись за стол,
будем пить чай и завтракать". И еще
я говорила бы что-то, не знаю о чем,
Ты бы легонько меня потянул за плечо...
Чай бы остыл, на плите подгорел омлет.
Я бы смотрела на снег - на тебя - на свет.

сколько же зим, сколько долгих студеных лет
не замечает поземка забытый след.